

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Мутьева Мария Андреевна

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССАХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ: БИОГРАФИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ**

специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные
институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург, 2004

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Мутьева Мария Андреевна

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССАХ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ:
БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДЫХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ**

специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные
институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург, 2004

Работа выполнена на кафедре прикладной и отраслевой социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ ГАВРА

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ ЯКОВЛЕВ
кандидат социологических наук, доцент
Юлия ПАУЛЕВНА БАЙЕР

Ведущая организация: Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена.

Защита состоится «28» сентября 2004 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.232.13 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном
университете по адресу:
199034, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 9, социологический
факультет СПбГУ, ауд. 324.

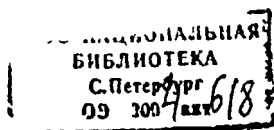
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «28» августа 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат социологических наук

Н.В. Соколов

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности.

Актуальность исследуемой в диссертации темы связана с тем фактом, что социальная общность молодых ученых, участвующих в конкуренции на мировых рынках труда, является важным элементом социальной структуры современного быстро трансформирующегося общества.

В течение последнего столетия индустриальные общества охвачены процессом ценностных изменений, характеризующихся, в сравнении с иными историческими эпохами, особым динамизмом. Процессы трансформации (индивидуализация и глобализация) обуславливают важность *теоретического* изучения социального неравенства на новом уровне. Имеет значение также получение *эмпирически* обоснованного знания о социализации квалифицированных специалистов, образующих группу современного общества, важную не только в смысле позиции в современной социальной иерархии, но, в дальнейшем, и в свете возможностей влияния на перспективную социальную динамику.

Для получения надежных данных об особенностях социализации при рассмотрении конкретных аспектов взаимосвязи «среда-личность» необходимо всякий раз принимать во внимание обусловленность протекания социализационного процесса положением индивида в (современной ему) социальной структуре.

Социальное неравенство исследовалось до последнего времени преимущественно в рамках национального государства. Но как следствие процессов глобализации социальное положение во все меньшей степени может быть соотнесено с ясно очерченным пространством. При том новые параметры социального структурирования необходимо анализировать и в дискурсе глобализации и в связи с «традиционным» вопросом: «Как общественные институты и исторические перемены влияют на формирование социального характера человека и на его жизненную траекторию?»

В силу этих причин в работе в качестве базовой выступает не концепция временных отрезков социализации, но концепция "протяженной", процессуальной социализации. Исследование социализации не сводится, на наш взгляд, только к изучению этапов формирования личностной идентичности. Социализацию нужно также рассматривать как процесс, влияющий на последующие образцы поведения индивида, выявляемые, прежде всего, в периоды трансформации социальной среды и условий социального окружения.

Знание о формировании тех или иных стратегий и практик в условиях нестабильных структур, безусловно, может быть полезным в *прикладном* отношении. В условиях современного общества важными являются способности субъекта, способствующие лучшим достижениям и, тем самым, адекватному участию в конкурентной борьбе за реализацию личных притязаний. Но и в соревновании за привилегированные позиции не менее важными остаются вопросы самореализации и внутреннего комфорта, обусловленного индивидуальными возможностями адаптации. Зачастую обсуждение этих аспектов происходит и за пределами социологического дискурса, на публицистическом уровне, где строятся догадки о "потенциале долготерпения" человека. В России - относительно экономической нестабильности и трудностей затянувшегося реформенного периода, затрагивающих базовые потребности

населения. За рубежом - относительно рисков позднего индустриального общества, парадоксально также рождающих неуверенность в сегодняшнем дне и ближайшем будущем. Тем временем потенциалы приспособления отдельного члена общества трансформируются в потенциалы новых практик, которые изменяют само общество.

Степень разработанности темы. Теоретическое и эмпирически-аналитическое изучение сложной взаимосвязи между заданными социальными структурами жизненными шансами и развитием индивидуальных возможностей действия принадлежит, начиная с работ К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера к классическим темам социологии. Фактически все видные социологи в разное время «сказали свое слово» в теории социального неравенства - упомянуть следует, в первую очередь, еще раз Вебера и Маркса, а также Парсонса, Мертсона, Парето, Бурдьё, Гидденса. В толковании Рэдклифф-Брауна процесс функционирования социальной структуры как раз и представляет собой социальную жизнь.¹

Значимые, лонгитюдные исследования взаимосвязи социализации и положения в социальной структуре были проведены за рубежом (В. Bernstein (1959), Н. Bertram (1978, 1982), M. L. Kohn (1969, 1981, 1986), G. Steinkamp, W. Stief (1978), Kern-Schuman (1970), McKinley (1964) итд.)

Проведенные в 70-80-х годах немецкими учеными (К. Хурельманн, Г. Штайнкамп, Х. Бертрам, У. Бек) исследования подтвердили, что для объяснения плюралистического неравенства в рамках современных общественных систем недостаточно применения существующей иерархической (вертикальной) модели социальной дифференциации, исходящей из критериев традиционных классов и сословий. Использование положений теории социальной стратификации более адекватно изучению современной социальной структуры. В традиции отечественной социологии большой вклад в разработку теории социальной стратификации внес П. Сорокин.

В современной российской социологии центр притяжения фундаментальных исследований, в том числе и исследований социального неравенства, переместился в ИС РАН Москвы и Санкт-Петербурга.²

Логическим развитием теории социального неравенства стал переход от модели социальных слоев к модели социальных положений. С. Градилом (St. Hradil) введено понятие «нового» неравенства. Это модель социального неравенства без иерархического расположения социальных слоев на основе анализа специфических групповых сочетаний неравных условий жизни

¹ Комаров М.С. О двух понятиях социальной структуры в социологии. // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2: Сборник статей/ Под ред. А.О. Боронова. – СПб, изд-во СПбГУ, 1996. С. 138.

² Например, одно из актуальных исследований группы ученых ИКСИ РАН “Условия жизни и установок бедных и богатых в России” опубликовано также и в Германии (в сотрудничестве с нем. социологами и при поддержке фонда Фридриха Эберта): *Lebensumstände und Einstellungen von Armen und Reichen in Russland. Ergebnisse einer landesweiten Umfrage/ Arbeitspapiere und Materialien – Forschungsstelle Osteuropa, Bremen. Nr. 50: Institut für Komplexe Sozialforschung der Russischen Akademie der Wissenschaften. В 1999-2003 году ученые института также в сотрудничестве с немецкими коллегами провели исследование «Средние слои в России: динамика их развития»: Die russischen Mittelschichten: Dynamik ihrer Entwicklung (1999-2003). Ein Analytischer Bericht. Im Auftrag der Vertretung der Friedrich Ebert Stiftung in der Russischen Föderation, gemeinsam mit dem Institut für komplexe Gesellschaftsstudien der Russischen Akademie der Wissenschaften. Moskau, 2003.*

(неравенства между характеристиками условий жизни и новыми признаками распределения).

Концепция «нового» социального неравенства определила необходимость обращения к исследованию стилей жизни, соответствующих условиям жизни индивида. Понятие стиля жизни рассматривалось впервые в работах Г. Зиммеля и М. Вебера, в современной социологии вклад в изучение этой проблемы внесли феноменологи А. Шутц, П. Бергер, Т. Лукманн, а также Р. Инглхарт, П. Бурдьё, Г. Шульце, С. Градиль). В отечественной социологии проблема стиля жизни исследовалась в рамках концепции образа жизни. Немало ученых посвятили этой теме свои исследования. Упомянем лишь некоторые имена: И. В. Бестужева-Лада, А. П. Бутенко, М. Н. Руткевич, З. В. Сикевич, В. Т. Лисовский, Р. С. Могилевский, В. Е. Семенов, А. Н. Шаров.

Исследование социализации также является классической областью социологии. Не исключительно, но - в первую очередь - в социологии накоплен большой объем знаний по проблеме становления личности. Тем не менее, большое количество работ по вопросам развития личности не сформировали какого-либо единого, целостного или интегративного подхода к рассмотрению этой проблемы, и здесь социология личности следует общей логике развития социальных наук - дифференциации знания и плюрализации концепций. В качестве примеров ставших программными работ отечественных ученых разных отраслей социальных наук можно назвать следующие: в социальной психологии остающиеся и в наше время актуальными и наиболее цитируемыми работы И.С. Кона, а также работы Б. Г. Ананьева,³ в психологии — А. Н. Леонтьева, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, в педагогике - труды В. А. Сухомлинского.

Среди подходов зарубежных классиков социологии, разработавших в рамках своих теоретических построений также и самостоятельные теории социализации, автору наиболее близки идеи Дж. Г. Мида, Ж. Пиаже, Э. Гоффмана.

В современной социологии исследования социализации часто связаны с обращением к биографическому концепту. Это как уже упоминавшаяся концепция стиля жизни, так и, например, использующая количественные методы теория жизненных стадий (Lebenslaufanalyse - П. Блоссфельд), а также метод изучения социальных сред (Milieuforschung - Р. Гратхофф, М. Михайлофф), различные школы биографических исследований (Lebenslaufforschung - Берто. Леман, Нитсхаммер, Кларке, Бюлер). Над разработкой методических оснований исследования биографии работал М. Коли⁴

Несмотря на долгие традиции исследований как социального неравенства, так и социализации, проблема их взаимосвязи и взаимовлияния именно в современных условиях трансформирующихся в глобальном контексте общественных структур не достаточно изучена, прежде всего, в российской социологии. Тем более обосновано обращение к теме формирования мотивации и стратегий построения «интернациональной» научной карьеры среди представителей отечественной/ восточноевропейской высшей школы.

³ Кон И.С. Социология личности (М., 1967), В поисках себя: личность и ее самосознание (М., 1984). Ребенок и общество (М., 1988). Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания (Л., 1968).

⁴ См. напр.: Kohli M. Wie es zur "biographischen Methode" kam und was daraus geworden ist (1981). Die Institutionalisierung des Lebenslaufs (1985). Normalbiographie und Individualität (1988).

Сложность разработки заявленной темы диссертации - в балансировании на одновременно двух уровнях социологического знания: если социальная структура есть характеристика общества как целостного социального организма и принадлежит сфере интереса макросоциологии, то социализация и индивидуализация личности, наряду с социальным поведением, межличностным обменом и мотивацией действий составляет объектное поле микросоциологии.

Подобный подход, взятый в данной работе, выводит за рамки социологии личности и затрагивает как поле иных отраслевых социологии, так и актуальный дискурс о процессах глобализации. В теоретическом отношении это позволяет обратиться сразу к нескольким сферам взаимодействия, наблюдаемых в системе «среда-личность», в плане эмпирического исследования - использовать более широкий спектр существующих методологических разработок и методического опыта. Таким образом, диссертационная работа не только является вкладом в некоторую предметно ограниченную область социализационных исследований, но и представляет собой попытку обобщить их опыт на основе комплексного применения разработанных в социологии 90-х — 2000-х годов подходов.

Объект, предмет, цели и задачи исследования.

Объектом, диссертационного исследования является специфическая социальная общность - сообщество молодых интеллектуалов, реализующая особые практики социальной адаптации к динамике социума в условиях глобализации научно-образовательного пространства.

Предметом исследования в целом являются биографическая история индивида, построение повседневных практик (а также возникающие изменения в стилях жизни) и ценностные подвижки (в т.ч. динамика мотиваций и ожиданий).

Таким образом, в диссертации рассматривается взаимосвязь условий социализации, положения индивида в социальной структуре и выработанных практик приспособления на вызовы социальных изменений/ изменений в личной биографии.

Тема, заявленная в названии, намечает цель работы — выявление особенностей и результатов социализации группы молодых ученых в контексте трансформирующейся социальной структуры современного общества.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

1. развитие теоретической модели социализации, отражающей особенности социализационного процесса на социально-структурном уровне;
2. построение модели проблемного поля социализации молодых интеллектуалов;
3. разработка методики и инструментария исследования результирующих взаимодействий социального окружения и формирования личных стратегий, а также утверждения новой групповой идентичности;
4. эмпирическое обоснование типологии биографических социальных траекторий в группе молодых интеллектуалов.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования.

Методологические и теоретические основы исследования

Поставленные цель и задачи предопределяют выбор качественных методов исследования и обращение к методологии, помещающей в фокус анализа практики повседневности. Учитывая сложность и комплексность исследуемых проблем.

применения одного теоретического подхода было бы недостаточно. Автор опирается как на методологические построения классиков социологии, так и на теории современных ученых: базисом работы являются привнесенные в социологию А. Шюттем и развитые П. Бергером и Т. Лукманом положения феноменологического подхода и развитые Р. Гратхоффом методы исследования жизненных стилей и социального окружения, но вместе с тем используются также понятия и модели, разработанные П. Бурдьё, С. Градилем, Г. Штайнкампом.

Эмпирическую основу диссертации составили результаты *включенного наблюдения* исследуемой группы, осуществляемого в течение трех лет в характерной для нее среде, а также *качественные полуструктурированные биографические интервью*, которые проводились с молодыми учеными и носят одновременно как черты экспертного интервью, так и case-studies (интервьюируемый как рефлексирующий эксперт собственной социализационной предистории).

Этот материал дополняется письменными источниками и информацией из Интернета, которые характеризуют как формальные объединения расширенного круга представителей целевой группы, так и коммуникацию внутри этого круга. Это позволяет привлечь вторичные артефакты, характеризующие среду, и, тем самым, обеспечить подкрепление выводов и оценок относительно полученной в интервью информации.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) Обоснована применимость теории нового социального неравенства и концепции стиля жизни к познанию и объяснению процесса социализации в рамках современной социальной структуры.
- 2) Доказано, что в современном обществе образование является транснациональным структурирующим фактором. Описаны новые каналы и механизмы социальной мобильности, опирающиеся на образовательный фактор.
- 3) Разработана методика и инструментарий качественного исследования социализации молодых интеллектуалов, опирающаяся на сочетание биографического и экспертного интервьюирования и концепции исследования социальных сред.
- 4) На эмпирическом уровне впервые рассмотрены характеристики специфической социальной общности – молодых интеллектуалов, реализующих особые практики социальной адаптации к динамике социума в условиях глобализации научно-образовательного пространства.
- 5) Результаты нового подхода к анализу формирования жизненной траектории личности отражены в типологической модели, структурными компонентами которой являются типы биографических социальных траекторий в группе молодых интеллектуалов.

Научно-практическая значимость работы.

- 1) Выводы и результаты качественного исследования могут быть полезны для научно-исследовательской работы в социологии личности, социологии образования, социологии социального неравенства.
- 2) Данное исследование будет полезно для преподавания курса социологии молодежи и может использоваться при разработке спецкурса по интеркультурной коммуникации.

- 3) Разработанные методика и инструментарий качественного эмпирического исследования биографических траекторий могут служить основой для дальнейшего изучения социализационного процесса в группе молодых ученых.
- 4) Выводы исследования могут быть использованы в качестве информационного базиса для осуществления более широкого (качественного) исследовательского проекта в сфере международной образовательной политики и выработки соответствующих решений.

Апробация работы. Перспективность и актуальность исследования нашли свое подтверждение в процессе апробации основных положений и идей диссертация на первом Всероссийском социологическом конгрессе "Российское общество: новые реалии и новые идеи" (СПб, 2000), были опубликованы в тезисах докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию факультета социологии (СПб, 1999) и материалах международного научного форума Центра изучения культуры (СПб, 2004). Отдельные результаты и выводы исследования были представлены и обсуждались на исследовательских коллоквиумах в период финансируемой Немецкой службой академических обменов стажировки в Германии, в ун-те Магдебурга в период 2002-2003 гг. ("Качественная социология: исследовательская группа этнографии, анализа интеракции, биографии и документов" (Prof. Dr. F. Schutze/ Dr. T. Reim) и исследовательский коллоквиум по проблемам трансформации в Восточной Европе (Prof. Dr. E. Dittrich/Prof. Dr. H. Schrader). Во время стажировки отдельные фрагменты работы использовались автором в работе семинаров "Интернализация высшей школы" (Dr. C. Helm) и "Интеркультурная коммуникация" (Og. B. Treichel).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и цитированных источников и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются причины обращения к теме и актуальность ее разработки, оценивается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические и теоретические основания, научная новизна и значимость работы.

В первой главе работы формируются методологические и теоретические основы рассмотрения социализации в контексте трансформации социальной структуры.

В первой, вводном, параграфе, обсуждаются возможности работы в методологическом поле феноменологической социологии. Важными для данной работы являются привнесенное Шутцем понятие «жизненного мира» как сферы дорефлексивного, непосредственно переживаемого опыта, а также один из отправных пунктов его теории - понятие смысла у Вебера, «веберовское понимание социального действия как действия, имеющего для самого действующего индивида субъективно подразумеваемый смысл»³ и соотносящегося с действиями других людей. Связующим звеном между темой этой работы и феноменологической традицией в социологии является обращение к анализу повседневных практик, предпринятое в феноменологическом

³ Давыдов Ю.Н и др. *Очерки по истории теоретической социологии*. С. 214.

направлении. «Повседневность - ядро жизненного мира», а структуры жизненного мира сопрягаются с проблематикой биографической ситуации человека.⁶ «Точка зрения субъекта переживания обусловлена не исключительно его местоположением в (объективных) пространстве и времени, но и всей его биографической ситуацией, жизненным опытом и интересами личности, относящимися к рассматриваемому моменту».⁷ Поэтому автору представляется методологически целесообразным использование этих концептуальных оснований рассмотрения для анализа построения жизненной траектории.

Далее анализируется состояние теоретических наработок и актуальных дискуссий непосредственно в областях социализации, социальной структуры, а также в трансформационных исследованиях. Этому посвящены параграфы 2 (Понятие социальной структуры и подходы к ее изучению), 3 (Процессы трансформации современной социальной структуры: дифференциация versus глобализация) и 4 (Основы изучения процесса социализации).

Социальная структура является общим понятием для существующего в обществе на конкретном временном этапе разделения населения согласно социальным позициям (Блау), которые могут быть описаны как «причинные компоненты соответствующих жизненных шансов» (Вебер). Жизненные шансы, которые предоставляются индивиду посредством социальной позиции весьма различным образом, есть «возможности индивидуального роста, реализации способностей, желаний и надежд (Дарендорф).

Вопросу специфики изучения социализации на социально-структурном уровне посвящен пятый параграф первой главы «Социализация на социально-структурном уровне». Образование идентичности является только одной из областей социализационных исследований, которая подразумевает в первую очередь рассмотрение микро- и индивидуального уровня социализации, особенно важного в период протекания первичной фазы социализации и в большой мере зависящего от характеристических признаков семьи и от индивидуальных качеств индивида. Другая, важная для темы позиция, исходя из которой исследуется социализационный процесс, это уровень социальной структуры,

В 90-е годы подверглись сомнению возможности реализации конституирующего для современных обществ меритократического идеала равенства возможностей. Равный доступ к дефицитным материальным и нематериальным благам, важным для достижения общепризнанных жизненных целей, возможен, если выполняются следующие два условия:

- распределение осуществляется исключительно в соответствии с личным вкладом
- развитие индивидуальных способностей не зависит от социальных факторов.⁸

Исследования мобильности поколений свидетельствуют о не выполнении, прежде всего, второго условия - происхождение остается определяющим фактором неравных социальных возможностей, неравенство в распределении

⁶ Transzendenz und Lebenswelt im Spätwerk von Alfred Schütz. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Fakultät für Philosophie, Pädagogik und Publizistik der Ruhr-Universität Bochum, vorgelegt von Yu, Chung-Chi. 1996. S. 89.

⁷ Очерки феноменологической философии. СПб., 1997. С. 202.

⁸ G. Steinkamp: Sozialstruktur und Sozialisation. In: Hurrelmann K., Ulich, D. (Hrsg.) (1991). Neues Handbuch der Sozialisationsforschung. S. 251.

ресурсов среди родителей обуславливает неравенство в доступе к их использованию для детей.⁹

Таким образом, в центре внимания исследования социализации на уровне социальной структуры (*schichtenspezifische Sozialisationforschung*) находится взаимосвязь места в системе социального неравенства, положения семьи, развития личности ребенка и успешности жизненных траекторий.

В контексте социальной структуры социализация обозначается как процесс, "посредством которого индивид выучивает и интернализирует специфические для семьи его происхождения нормы, ролевые ожидания, способности, ценности, убеждения".¹⁰ На мой взгляд, это определение не охватывает все возможные варианты изучения социализации на уровне *современной* социальной структуры: оно исключает из рассмотрения как иные возможные влияния среды на стадиях первичной социализации, так и последующую личную мобильность в системе социальной стратификации, которая возможно *не обусловлена* непосредственным образом багажом, полученным в семье происхождения.

В данном параграфе приводится трехуровневая модель исследования социализации Г. Штайнкампа (раздел 5.1), а также обсуждается вопрос формирования стиля жизни в условиях современного общества (раздел 5.2). Для этого привлекается понятие ценности и концепция габитуса Бурдьё.

Итоги первой части подводит параграф „Социальное неравенство в современном обществе“, где в краткой форме сформулированы особенности изучения социального неравенства в современных условиях. На основании проведенного в первой главе диссертации теоретического анализа показано, что:

- 1) Для объяснения плюралистического (в рамках возрастающей статусной неоднородности) неравенства недостаточно применения существующей иерархической (вертикальной) модели социальной дифференциации, исходящей из критериев традиционных классов и сословий. Даже будучи дополнена критериями распределения по уровню образования и профессии (в рамках профессиональной структуры), по доходу и способностям, проявляющимся в различных соотношениях сил власти и дифференциации, по престижу, она описывает весь спектр социального неравенства по иерархическому основанию - не уделяется достаточного внимания горизонтальному неравенству. Использование положений теории социальной стратификации более адекватно изучению современной социальной структуры. Введено понятие «нового неравенства» (Hradil, Steinkamp) как неравенства между характеристиками условий жизни и новыми признаками распределения.
- 2) Современное социальное неравенство как множественность жизненных форм и интересов можно рассматривать на основе тенденций:
 - наличия разнообразных жизненных укладов на основе возрастающей статусной неоднородности,
 - усиливающейся индивидуализации «жизненных руководств»

⁹ U. Beck: Die Risikogesellschaft. 1986 – S 141, *Jenseits von Stand und Klasse?* – 1983 – S. 35. Современные исследования, подтверждающие это положение: Hartman, Michael *Der Mythos von den Leistungseliten. Spitzenkarrieren und soziale Herkunft in Wirtschaft, Politik, Justiz und Wissenschaft*. Frankfurt, New York: Campus Verlag, 2002. Bourdieu, Pierre *Der Staatsadel*. 2004.

¹⁰ Fuchs-Heinritz, Lexikon zur Soziologie, S. 708.

- и одновременной стандартизации биографических образов.¹¹
- 3) Вышеназванные процессы фиксируются не только посредством традиционных характеристик (доход, уровень образования), но и через индикаторы, характеризующие социальную мобильность и отношения конкуренции.
 - 4) Концепция жизненных стилей имеет основание описывать новое социальное неравенство как на вертикальном (экономический капитал), так и горизонтальном уровнях (культурный и социальный капиталы). Изучение «жизненных стилей» предполагает анализ условий жизни, характеризующихся через возрастающую статусную неоднородность. В рамках исследования дифференциации жизненных стилей к традиционным характеристикам (образование—профессия—доход) добавляются индикаторы возраста, принадлежности к поколению, пола.

Вторая глава работы называется „Проблемное поле анализа социализации молодых интеллектуалов“ и служит задаче определения границ объекта исследования и рассмотрения комплекса проблем, связанных с особенностями формирования исследуемой общности. Важными в этом смысле являются 1й и 2й параграфы, где речь идет как о возможностях социальной мобильности вообще, так и о мобильности в рамках образовательной траектории.

Имущественные, профессиональные, физические ресурсы определяют наличие тех или иных жизненных шансов, определяющих возможности социальной мобильности. Но, кроме того, можно вести речь о *персональных ресурсах* как качествах, встроенных в структуру личности и используемых человеком в трудностях и кризисах в качестве возможных стратегий поведения. Они формируются на протяжении всей биографической истории личности в процессах преодоления критических жизненных ситуаций и под воздействием актуальных социальных связей. Возрастание или уменьшение шансов на основе распоряжения ресурсами можно рассматривать в поколенческом и (или) индивидуальном разрезах, а на уровне общественных структур - в культурном и историческом.

Второй параграф этой главы посвящен *социализации в контексте профессионального образования*. Институты образования обеспечивают передачу знания, что является, в свою очередь, одним из ключевых факторов дальнейшего развития современного общества. Взаимосвязи в области знания, технологии и информации пересекаются в рамках системы образования специфическим образом с другой общественной функцией этой системы, а именно - распределением социальных статусов на основе различной профессиональной квалификации.

Особенное значение система высшего образования имеет для социальной позиции интеллектуалов Индивид, чтобы достичь подъема к этой позиции, необходимым образом опирается на существующий легитимные институты образования, так как только они могут гарантировать один из признаваемых обществом социальный статус. Важно здесь замечание Бурдьё: институты формального образования, не имея монополии на продуцирование культурного (а значит, и образовательного капитала) располагают монополией его

¹¹ У. Бек. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: 2000

сертификации.¹² Но также и с помощью институтов образования молодые люди, ориентированные на карьеру, должны «мочь» отличаться от массы других индивидов, получающих образование в высшей школе. И, с социологической точки зрения, нас интересует здесь не столько аспект интеллекта, который зависит от физических способностей личности, сколько также социальный аспект, связанный с приобретением публичного признания.

Третий параграф - „Интернациональная миграция“ служит введению в проблематику международной и межкультурной миграции и затрагивает, в частности, темы международной образовательной миграции и образовательной миграции из России, предваряя тем самым эмпирическое исследование, представленное в третьей главе.

Для понимания его связи с теоретическими положениями первой главы важно отметить факт, что социальное неравенство исследовалось до последнего времени, как правило, в рамках национального государства (или на межгосударственном уровне). Но как следствие процессов глобализации социальное положение все менее может быть соотнесено с ясно очерченным локальным/национальным пространством. Следует отметить, что при употреблении терминов «национальный», «интер-, транснациональный» в работе ставится акцент не столько на классическом концепте национальной принадлежности (государственно-территориально), сколько на ситуации интеркультурного пространства. Таким образом формируется исследовательское поле для анализа построения идентичности за рамками национальных и локальных границ.

Следующую главу работы предваряет параграф, посвященный обзору эмпирических исследований в области социальной мобильности молодых специалистов, что не только представляет наличный научный опыт, но и обозначает специфику объекта в избранном тематическом разрезе.

Третья, эмпирическая глава работы посвящена практической стороне изучения социализации на социально-структурном уровне и следует тезису о транснациональном классообразовании, исследуя его на примере общности потенциальных высококвалифицированных мигрантов. Объектом исследования является группа молодых мотивированных ученых, которые, исходя в большинстве из восточноевропейских стран, и используя личные усилия и академические каналы, ориентируются на личную успешную профессиональную карьеру.

Проект исследования уточняется в первом параграфе, где сформулированы исследовательские вопросы, цели и задачи, а также гипотезы. Далее следует методологический раздел, где представлены методы исследования избранной социальной общности и основания их выбора. В качестве методологической основы анализа используется концепция анализа среды Р. Гратхоффа и опыт биографических исследований Ф. Шутце. Дополнениями служат принципы метода экспертных интервью и анализа письменных источников, а также сравнительного метода. В 3м параграфе даны методико-технические аспекты сбора и оценки материалов.

¹² Bourdieu, P. *Die feinen Unterschiede Kritik der gesellschaftlichen Urteilskraft* Frankfurt am Main, Suhrkamp. 1987/

Непосредственному анализу результатов посвящен 4й параграф, что позволяет сформулировать в следующем, 5м, выводы исследования в виде типологии биографических социальных траекторий в группе молодых интеллектуалов и тем самым реализовать одну из важнейших задач работы.

Для высококвалифицированных (потенциальных) мигрантов из среды молодых ученых стран Восточной Европы интернационально признаваемое образование по всей видимости, представляет собой канал для персонально успешного профессионального подъема и интеграции в высокостатусные общественные слои и, следовательно, возможность доступа к достижениям западного общества всеобщего благоденствия. Кроме того, оно выступает как фактор транснационального социального структурирования, задавая границы нового слоя общества постмодерна.

Это положение послужило для обоснования *основной гипотезы исследования: При опосредовании международных образовательных каналов на транснациональном уровне формируется социальная группа молодых высококвалифицированных и профессионально мобильных специалистов. (young situations mobile professional).*

Такие представители научного и научно-технического истеблишмента уже являлись объектом изучения в современной социологии науки.¹³ Но в контексте нашего диссертационного исследования в центре внимания находятся социально-структурные аспекты. В работе обосновывается и эмпирически верифицируется не только гипотеза об объединении представителей данной общности в социальную группу, но также о ее укорененном транснациональном положении в социальной структуре глобализирующегося социума.

В качестве *основных эмпирически фиксируемых критериев* для верификации базовой структурной гипотезы автор использовал следующие:

1. наличие групповой идентификации (или причисление к одной и той же определенной референтной группе);
2. наличие групповой коммуникации и схожего языкового поля (общая лексика);
3. наличие схожих профессиональных стратегий;
4. функционирование специфической ценностной иерархии.

Результаты включенного наблюдения послужили базой как для формулирования рабочих гипотез, так и для последующего анализа интервью.

Интервью транскрибировались по методике, включающей не только подробное протоколирование беседы, но и кодирование невербальных аспектов: темпа и эмоциональной окраски речи, мимики и жестов.

Интерпретация интервью заключалась в следующей последовательности работы с протоколом интервью:

- А) Формальный анализ, заключавшийся в разбиении текста на речевые фрагменты «вопросы интервьюера» и «рассказ интервьюируемого» с целью оценки социального опыта информанта и качества интервью.

¹³ Harp: Kohli M. "Von uns selber schweigen wir" Wissenschaftsgeschichte aus Lebensgeschichten // Geschichte der Soziologie: Band 1/ Hrsg. Von W. Lepenies Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. Weiß, A. Hochqualifizierte Migrant/-innen. Zur Transnationalisierung von sozialen Lagen: Antrag an Deutsche Forschungsgesellschaft. 2002.

Б) Содержательный анализ, включавший выделение и исследование логических сюжетов интервью, выявляющих обстоятельства профессиональной социализации рассказчика путем анализа описанных форм поведения, значимых событий и влияния значимых лиц. Результатом содержательного анализа являлась возможность реконструкции этапов и условий профессиональной социализации, ценностных установок и приоритетов информанта.

Относительно критерия групповой идентификации была сформулирована следующая гипотеза:

Будучи формально объединяемы, согласно критериям отбора, в общность молодых высококвалифицированных (потенциальных) мигрантов, ее представители идентифицируют себя с этой группой. Предполагать можно также наличие общей для информантов *референтной группы*.

Эта гипотеза подтвердилась частично: при том, что большинство информантов отнесли себя к исследуемому научному сообществу, многие называли в качестве референтной иную группу либо вообще заявляли о ее отсутствии. С другой стороны, в трех из пяти случаев подтвердилась *гипотеза-следствие* устанавливающая прочность контактов в группе: в случае необходимости в первую очередь обычно прибегают к помощи со стороны представителей сообщества.

Исследование выявило следующие *эмпирические референты*, подтверждающие *гипотезу о наличии групповой коммуникации*:

информанты исследуемой общности поддерживают *периодические контакты* друг с другом, причисляют друг друга к *кругу общения*;

информанты указывают на наличие *схожего семантического и лексического почва* в референтной группе/кругу общения;

информанты используют *схожие коммуникативные практики* (например, общение посредством Интернета)

В *сфере профессиональных стратегий* у представителей исследуемой общности преобладает ориентация на транснациональную профессиональную мобильность.

В связи с этим распространено следование стратегии *ситуативной мобильности* - необходимости развивать у себя те способности, которые могли бы облегчать быстрое ориентирование и интеграцию в различных сферах и областях профессии.

В свете улучшения карьерных шансов на международном рынке наделяется важностью совершенствование собственной квалификации в рамках различных национальных образовательных систем.

Гипотеза о том, что в качестве важного требования вероятно артикулирование как поддержания широкого спектра общего знания, так и углубление специального профессионального знания, не нашла прочного эмпирического обоснования. Информанты упоминают о необходимости «быть в курсе последних научных разработок» и «иметь широкий кругозор», но даже на уровне интенции признают трудность такого сочетания: первое обладает преимуществом по отношению ко второму.

В *системе и иерархии ценностей* выявлены следующие особенности:

Общая ценность образования высока и приоритетна. *Объясняющими* служили гипотезы о том, что в формировании изначальной мотивации к обучению решающую роль сыграла семья информантов или преимущественно воздействие близкого окружения. Эти факторы не отразили в полной мере сложности процесса формирования траектории: даже в случае, когда информант признавал влияние семейных образов поведения, таковые понимались им лишь как «руководство к действию», которое - как подчеркивалось - формировалось самостоятельно (даже в школьном возрасте). Следовательно, в отношении представителей группы можно сделать заключение о раннем формировании «Я»-концепта и высоком уровне персональной активности.

Этот вывод подкрепила и верификация гипотезы о *балансе конформизма и инноваций*: в высказываниях рассказчиков позвучало, что они считают важным следовать инновативному образцу построения жизни. При принятии важных решений традиционные пути и нормативные ожидания со стороны окружения при определенных условиях возможно ставить под вопрос (активное формирование жизненной траектории).

Обращение к *ценности семейной жизни и создания собственной семьи* показало, что в исследуемом сообществе высокой остается ценность семейной жизни традиционного образца. Это возможно объяснить влиянием ценностей, остающихся актуальными в стране происхождения и давлением поколенческих образцов. Соответствующий стиль жизни в целом не отвергается, но невозможность успешного объединения обеих стратегий - построения карьеры и создания семьи - обуславливает то, что создание семьи на определенное время вытесняется на задний план.

Анализ материалов исследования позволил выделить следующие типологические биографические социальные траектории в группе молодых интеллектуалов:

- **Тип А:** характеризуется тем, что в связи с социальным положением семьи происхождения или несоответствием наличных ресурсов желаемой цели условия юношеской социализации были скорее «ущербными» и не способствующими восходящей социальной мобильности. На уровне социальной структуры семья информанта принадлежала среднему слою советского общества (родители: учителя, квалифицированные инженеры, офицеры армии). В результате реформ 80-90х гг. социальный статус семьи изменился к худшему и не обеспечивал автоматического наследования социальных позиций. Как правило, некое значимое событие в личной биографии повлияло на формирование личностной мотивации и соответствующего высокого уровня персональной активности. Благодаря этому индивид смог осуществить догоняющее развитие вопреки давлению депривирующих обстоятельств. Данная траектория обозначена нами как *компенсаторная биографическая траектория*.
- **Тип Б:** отличается тем, что условия социализации являлись «способствующими» карьере на образовательной стезе, так как индивид наследовал принятым в семье происхождения образцам поведения и обладал соответствующим социальным капиталом. Семья происхождения - прослойка «наследственной» интеллигенции и/или высший эшелон чиновничества. Тем не менее, в стратегиях молодых людей, следующих усвоенным в семье установкам на

достижение, высока роль личной активности. Формирование такого модуса было связано с необходимостью выработки новых, соответствующих изменившимся социальным обстоятельствам практик. Эта биографическая социальная траектория названа *традиционалистской*.

- **Тип В:** В некоторых проанализированных случаях автор мог констатировать смешанное воздействие обозначенных выше социализационных факторов и формирование ситуативной ориентации, характеризующейся активным использованием как социального капитала семьи происхождения, так и самостоятельной выработкой мотивации к восходящей образовательной карьере. Эта *социальная траектория* названа *традиционалистски-активистской*.

В **заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы.

Положения и выводы диссертации нашли свое отражение в следующих **публикациях**:

- 1) Мутьева М. А. Мотивация к обучению и удовлетворенность обучением студентов в контексте трансформации высшего образования / Социология в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском государственном университете. Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию факультета социологии. СПб., 1999.
- 2) Д. Гавра, Н. Соколов, С. Дамберг, М. Мутьева. На пути к психосоциальной карте города: коммуникативная модель 2000 года./ Санкт-Петербургский журнал социологических и маркетинговых исследований "Телескоп" №2, 2001. С. 2-10.
- 3) Мутьева М. А. Формирующий современность Принцип Удовольствия/ Феномен удовольствия в культуре. Материалы международного научного форума 6-9 апреля 2004 г. - СПб.: Центр изучения культуры, 2004. С. 319-323.

Подписано в печать 23.08.04. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 0,93. Тираж 100 экз. Заказ № **344**

ЦОП типографии Издательства СПбГУ
199061, С-Петербург, Средний пр., 41

#15439